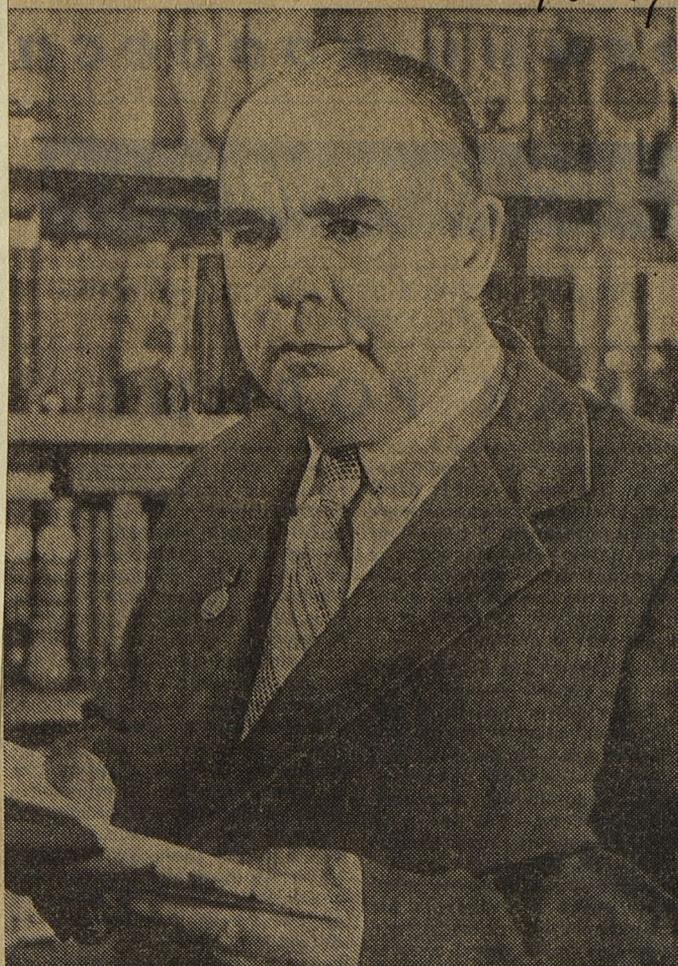

1979, 4 мая

недавнему времени. Драматург вновь выступает как философ и поэт. Герои спорят — горячо, а то и воинственно, и тема спора житейски конкретна: судьба сел, раскинувшихся на берегах Припяти, судьба самой реки, встревоженной гулом большой стройки. Вопросы, животрепещущие для всех, выносит драматург на рассмотрение зрительного зала. И на сцене обсуждает их масса народная.

О единстве устремлений Левады-драматурга говорит «Перстень с бриллиантом», самая недавняя из его пьес. На первый взгляд, она о любви, точнее, о разрушенной любви — бракоразводным процессом начинается, им заканчивается. Однако суд идет над корыстолюбием, приспособленчеством. Над «коррозией чести и эрозией совести!», как говорит секретарь райкома партии Соколянский о Матвее Трояне, живущем по принципу «Я — ради самого себя». У Мирославы Троян — противоположный закон: «Я — ради других!». Это два образа жизни, мышления, два духовных мира. Перемирия между ними нет. Лишь поединок. Побеждает в нем Мирослава: дети, дело, будущее — с ней. Пьеса, казалось бы, камерная, выходит за пределы «семейной проблематики», достигает высокого общественного звучания.

Колоритная галерея героев пришла к нам с экрана в фильмах, созданных по сценариям Александра Левады. «Семья Коцюбинских» — масштабное кинополотно в постановке Тимофея Левчука, отмеченное Государственной премией Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко. Историко-революционная лента «Эскадра поворачивает на запад», «Берег надежды», созданный по мотивам пьесы «Гроза над Гавайями». И в них сплелись глубокое раздумье о современности, горячий авторский призыв служить ей.

Характерная закономерность: своего рода «разведчиками пути» для произведений Левады зачастую выступают его публицистические публикации. Так было с драматургическим дебютом «Ой в поле нивка» (эта комедия написана в соавторстве с Л. Грохой); тема трудового подвига первых пятилеток сперва прозвучала в ярком очерке А. Левады, опубликованном на страницах областной винницкой газеты «Большевикская правда», затем послужила основой комедии, ставшей победительницей республиканского конкурса. Коллизии и характеры драмы «Путь на Украину» легко узнаваемы в очерке под тем же названием, напечатанном на страницах газеты Третьего Украинского фронта «Советский воин». Очерк «На Чернобыльской атомной», опубликованный в «Радянській Україні», предшествовал рождению пьесы «Здравствуй, Припять!» А ведь иногда еще поговаривают, что газетная строка — «однодневка»!

«Как все успеваете?» — на такой вопрос часто приходится отвечать Александру Степановичу Леваде, особенно когда аудитория — молодежь. Кабинетная тишь — редкая роскошь для этого автора: у него нет «водораздела» между творчеством и выполнением общественного долга, общением с людьми. Может быть, именно тут и лежит секрет жизненной силы и актуальности его пьес, сценариев, прочности сплава лирики и гражданственности поэтических строк, политической остроты и образности публицистики?

Замечательные украинские актеры Б. Романицкий, Н. Ужвий, Е. Пономаренко, В. Яременко, Я. Геляс, многие другие утверждали и утверждают в пьесах А. Левады свой талант. С успехом шли и идут эти пьесы в Москве, Карелии, Молдавии, Литве. Среди свежей почты драматурга — письмо из Ташкента, от фронтového друга. Он сообщает: Академический театр им. Хамзы принял к постановке «Фауста и смерти». В переводе на узбекский язык выходит в свет пьеса в издательстве имени Гафура Гуляма. А вот сообщение из Праги: чехословацкое телевидение предполагает показать «Перстень с бриллиантом».

В завершение нашей беседы — традиционный вопрос о творческих планах. «Их много!» — последовал полуслушительный ответ, и Александр Степанович одно за другим называет имена: Иван Кравченко, Ярослав Стельмах, Алла Тютюнник, Светлана Иовенко, Николай Жулинский. На планы молодых прозаиков, поэтов, драматургов, критиков он переводит разговор. Как секретарь Союза писателей Украины, Александр Левада отвечает за работу с литературной молодежью: «Совсем недавно прошло совещание молодых писателей республики, на нем намечено немало интересного. Надо выполнять, время не ждет!». Время не ждет. И поэтому оно до мгновения отдано познанию, творчеству — труду. Вот когда оно не исчезает, время. Делает будни полетом.

● Писатель Александр Левада.

люди искусства

НЕ ИСЧЕЗАЙ, МГНОВЕНЬЕ!

Л. ВИРИНА

Мальчонке виделось: он летает! Не во сне виделось — наяву. «Легонько оттолкнувшись от земли, я словно плыл над дедовым двором и над косогором нашего сада...» Вступительная глава автобиографической «Повести о раннем утре» Александра Левады заканчивается ликующе: «Я летал! Летал!»

Ключи человеческой судьбы лежат в детстве. Повесть опубликована только что. А драма «Фауст и смерть» написана почти двадцать лет назад. Улыбке первого космонавта еще предстояло покорить мир, но именно неповторимое гагаринское обаяние присуще герою пьесы Ярославу. И драматург, и герой опережали, разведовали время. Их смелость увлекала и убеждала. Львовский театр им. М. Заньковецкой, первым поставивший драму, начал репетиции, когда были написаны лишь два акта из трех. В Московском театре им. Вл. Маяковского подготовка спектакля достигла кульминации в канун исторического полета первого в мире космического корабля «Восток» с человеком на борту. Действительность подтвердила предвидение художника.

Итак, почти два десятилетия назад... А драматургу по сей день адресуются вопросы: «Каковы истоки предвидения?», «Каким образом рождалась пьеса?». И Александр Степанович Левада отвечает, что первыми в рабочую тетрадь были внесены строки, завершившие философскую драму: «Не как миров жестокый покоритель, не как беглец, а как посол Земли я полечу в космические дали, чтоб человечество вознести до звезд». Част с момента запуска первого спутника Земли он обдумывал будущее произведение о людях неведомой профессии — астронавтах. Да и название драмы возникло десятилетиями раньше: еще до войны. Уже тогда молодого литератора волновали проблемы человеческого бытия. Герой Гете призывает «Остановись, мгновенье!». Но остановленное время — мертво. Бессмертие — в движении!

О мечтаниях собственного детства драматург, комментируя историю создания пьесы, не упоминает. Да, собственно, как таковых и не было определенных мечтаний; ощущение зовущей к себе жизни было. «Повесть о раннем детстве» полуслушливо рассказывает о «сценическом дебюте» маленького Сашка. Шел 1919-й, когда родная его Лукьяновка, село, затерявшееся среди оврагов и холмов близ Таращи, на юге Киевщины, «пошло-двинулось к художественному слову». Бойцы легендарного Таращанского полка показали крестьянам самодеятельный спектакль, те ответили импровизированным концертом. Вытолкили мальчонку на сцену. И зазвучали несмело, но все увереннее, увереннее Гоголь, за ним Шевченко. Односельчанин, революционный матрос, протянул мальчонке награду: новенький карандаш. Первую творческую премию...

Стихи и пьесы в стихах, в прозе, киноповести, критика и публицистика составляют собрание сочинений А. Левады. Первый том вскорее вый-

дет в республиканском издательстве «Дніпро», В «Советском писателе» в переводе на русский недавно издан однотомник его пьес, название которому справедливо дала драма «Фауст и смерть». Стихотворная философская драма — своего рода кульминация творчества Левады. Она с особой полнотой подтверждает: на своем жизненном пути комсомольского работника, селькора, учителя, в дни войны — корреспондента фронтовых газет, а после Победы — одного из организаторов творческого процесса в украинской кинематографии, литературе, писатель Александр Левада в наблюдениях, раздумьях устремляется к смелым обобщениям, ищет масштабную правду времени. Путь его героев, как и собственный путь драматурга, неотделим от активных процессов общественной жизни.

По внешним приметам герой Александра Левады непохожи. Украинские буряковды из комедии «Ой у поле нивка» и революционер-ленинец С. Тер-Петросян, которому посвящена драма «Камо». Советский воин Андрей Мороз, выступивший на бой с фашизмом (драму «Путь на Украину» Александр Левада, военный корреспондент, писал в дни Сталинградской битвы), и американский ученый Шервуд в трагедии «Гроза над Гавайями», направленной против зачинщицы термоядерной войны. Журналист Ярошенко — «Последняя встреча», культурработник Мирослава Троян — «Перстень с бриллиантом», молодые строители атомной электростанции — «Здравствуй, Припять!»... Даже в беглом перечислении ощущимо многообразие жизненных пластов, исследуемых автором, его стремление освоить контрастные драматургические жанры. У поиска одна последовательная цель: утверждение коммунистических нравственных норм, того девиза, который в «Грозе над Гавайями» провозглашает советский физик Макаров: «За все, что происходит в мире, отвечаю я».

«Деянье — бытия закон!» — утверждает Ярослав. Он служит тому деянью, в котором заключена «поэзия крылатого труда». Пламя, озаряющее душу, талант Ярослава, стойко и надежно...

И сегодня в квартире драматурга — полки с трудами видных ученых, посвященными проблемам астрофизики, космонавтики, кибернетики. Перед тем, как склониться над рабочей тетрадью, Александр Левада склонялся над этими книгами. И все же не техника, а человек с его чувством гражданственности, способностью к самоотдаче, умением взлететь прежде всего на крыльях собственной души составлял самый «трудоемкий» объект изучения. Именно потому и сейчас, почти через два десятилетия после премьеры, так злободневно звучит пьеса.

Тот же поединок самоотверженности и иждивенческого образа жизни, открытости и бездуховности идей в «Последней встрече», написанной до «Фауста и смерти». И та же страстность полемик о человеке и обществе в пьесе «Здравствуй, Припять!», относящейся уже к